

Майкл медленно выбирается из прохода в пещеру, слова Хирсина все еще звучат в его голове... Не прошло и недели, а он уже привлек внимание злых богов - это был новый рекорд? Возможно, но точно не тот, о котором он мечтал.

Он посмотрел на награду Хирсина в своей руке. Это была кисточка, кисточка из оленьего черепа, которая висела не на нитках, а на каком-то отвратительном сухожилии, выглядевшем так, словно его только что вырвали из трупа животного.

Хирсин называл его "Сосудом охоты", и для того, чтобы он начал действовать, его нужно было прикрепить к одежде, доспехам или оружию. Что касается того, что он делал? Ну, в основном он позволял ему отслеживать добычу по "запаху". Он еще не пробовал использовать его, но сомневался, что когда-нибудь попробует, не только потому, что Хирсин будет очень хорошо наблюдать за ним, но и потому, что, как и большинство вещей, которые делал даэдрический принц охоты, он делал это "честно"...

Используя Сосуд Охоты, вы могли выследить добычу, но при этом вы оказывались в невыгодном положении. Вы становились очень заметны, причем не только для своей добычи, но и для всех остальных, будь то союзник или нет. Казалось бы, это не так уж и плохо, но если учесть, что невидимость Майкла будет отключена, а его отточенные навыки скрытности окажутся под большим ударом.

И наконец, Сосуд Охоты нельзя было снять, пока охота не закончится... Это означало, что если ему не удастся убить или захватить свою цель, то он навсегда останется на охоте за ней и не сможет снять Сосуд Охоты, пока его добыча не будет мертва. А до тех пор на него будет продолжать действовать даэдрический артефакт...

Артефакт был очень мощным, способным выследить любого человека, но это не означало, что Майкл собирался использовать его по назначению, если вообще собирался. Даэдрический принц, постоянно заглядывающий ему через плечо, был последним, чего он хотел, особенно такой, как Хирсин, который любил играть в игры со смертными ради развлечения.

Последние слова Хирсина до сих пор вызывали дрожь по позвоночнику и заставляли его волноваться, а ладони потеть, когда он держал артефакт. "Иди, смертный, но знай. Мне известна твоя ситуация. Играй честно и хорошо, охотник, и это может стать симбиозом, а не паразитизмом".

Майкл не был уверен, как воспримет то, что его называли паразитом, но это не было похоже на ошибку. По сравнению с Хирсином он, пожалуй, действительно выглядел паразитом... Тем не менее, нужно было найти способ не привлекать его внимания.

Покачивая головой, он убрал Сосуд Охоты в инвентарь и направился к выходу из пещеры. Собравшиеся люди напряглись, увидев его, вероятно, решив, что он убит и что медведь охотится за ними.

Да и внешний вид его не способствовал - весь в крови и все такое. "Великие боги! Что там случилось!?" воскликнул Вальдр, бросаясь вперед и осматривая Майкла на предмет ран, при этом один его глаз по-прежнему не отрывался от входа в пещеру.

"Тебе нужны хорошие или плохие новости?" спросил Майкл, отмахнувшись от его заботы.

...

"Плохие... Лохир..." тихо спрашивает Вальдр, его голос напрягается, когда он заставляет себя

не задохнуться.

Михаэль кивает: "Я нашел его, Лохира. Он мертв, от него почти ничего не осталось, чтобы быть похороненным", - говорит он, заставляя всех в торжественном настроении печально опустить глаза.

"Неужели есть хорошие новости?" угрюмо спрашивает Вальдр, выглядя так, словно винит себя в сложившейся ситуации.

Майкл жестом показывает на себя: "Если учесть, что эта кровь из медведя, то, пожалуй, да. Этот гигантский ублюдок набросился на меня, но я справился с ним", - говорит он, явно не давая понять, что Хирсин в этом замешан.

Группа смотрит на него, их глаза сканируют кровь на его теле, как будто это ихор богов. То, что на нем не было видимых повреждений, делает ситуацию еще более невероятной. То, что чужеземец-подросток, у которого еще даже не начали расти волосы на лице, убил животное, которое погубило их самого опытного охотника, медленно укладывалось в голове.

"Ладно, покажи нам". Нильс жестом указал на пещеру, желая и увидеть труп, и вернуть то, что осталось от Лохира.

Последовавшие за этим шок, паника, а затем восхищение, которые испытала группа, увидев медведя, были почти ощутимы... И еще большее потрясение они испытали, обнаружив на противоположной от трупа стороне комнаты отрубленную конечность и лапу медведя...

"Боги, ты что, возрожденный Талос!?" восклицает Ари, нанося медведю сильный удар ногой, от которого огромный труп даже не шелохнулся. "Эта тварь похожа на маленького мамонта! Я даже не знаю, кто бы выиграл между ним и гигантом!" - говорит она, начиная посылать ему взгляды "срази меня"... Или это были глаза "трахни меня"... Майкл не мог сказать точно.

В конце концов, шок от встречи с огромным медведем прошел, и группа прошла мимо него к тому месту, где лежало тело Лохира - его искалеченный труп заставил некоторых из его ближайших друзей горестно вздохнуть.

Майкл остался стоять в стороне, не мешая группе скорбеть.

Через тридцать минут Вальдр подошел к Майклу и слегка нахмурился: "Майкл, я хочу попросить тебя кое о чем... Я хотел бы, чтобы Лохир был завернут в медвежью шкуру на костре, по праву она твоя, так что..."

Майкл смотрит на медведя и пожимает плечами: "Это твое", - говорит он. Конечно, он мог бы продать шкуру и мясо за хорошую сумму, но что стоило больше - хорошая слава среди людей в Фалькрите или немного золота?... Обычно он выбирал последнее, но пока что золота было в достатке. Еще пара рейдов в подземелья - и он будет жить как король, так что его это не волновало.

Вальдр низко опустил голову: "Спасибо... Мы действительно в большом долгу перед тобой".

"Просто купи мне пару кружек выпивки, и мы будем в расчете". Майкл замечает, похлопывая парня по плечу: "Я подожду снаружи, а вы, ребята, разберитесь со шкурой, в конце концов, она теперь ваша!"

<http://tl.rulate.ru/book/64004/3239280>